

Денис Северов

Гул. Первый. 1949

Денис Северов

Гул. Первый. 1949

«Автор»

2026

Северов Д.

Гул. Первый. 1949 / Д. Северов — «Автор», 2026

Ученый должен понимать, с чем работает. Это его главный профессиональный долг и его единственная защита. В 1949 году Виктор Кравцов этого еще не понимал. Он думал, что наука - это способ чинить людей. Он думал, что всё, что можно изучить, можно и обезвредить. Он ошибался. Но ошибался он очень аккуратно - и очень тихо

Содержание

Пролог	5
1	6
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Гул. Первый. 1949

Пролог

Из справки, подготовленной Техническим отделом МГБ СССР, февраль 1950 г.:

«...лаборатория 12 (почтовое отделение Гранит, Костромская область) подлежит полной консервации. Материалы, полученные в ходе работ, изъяты. Научный руководитель работ Кравцов В. С. переведён на должность младшего научного сотрудника в институт прикладной биохимии (г. Казань) с понижением. Основание: отсутствие положительных результатов и нарушение режима хранения...»

В графе «Особые отметки» рукой было дописано карандашом, торопливо:

«Сейф вскрыт. Внутри пусто. Кравцов на вопросы не отвечает, смотрит в сторону».

1

Пробу привезли в конце августа, в ящике из-под тушёнки, обёрнутую в ватник.

Курьер — молодой парень в форме, с обмороженными пальцами — сказал, что ехал двенадцать суток, что в Якутии уже снег, и что образец «пахнет нехорошо», когда оттаивает.

Виктор Сергеевич Кравцов, двадцати девяти лет, кандидат биологических наук, бывший фронтовой санитар, а ныне — начальник лаборатории 12, расписался в журнале и отпустил курьера пить чай.

Ящик он вскрыл один. Никого звать не стал.

Внутри лежала стеклянная банка, залитая парафином, а в банке — кусок льда. Лёд был тёмный, с желтоватой мутью, и в этой мути просматривалось что-то неправильное: не то волокно, не то плёнка, серо-зелёная, с тонкими белыми прожилками.

В сопроводительной бумаге было сказано: скважина номер четыре, глубина сорок два метра, линза подземного льда. Возраст — не менее двадцати тысяч лет. Предположительно — остатки древней флоры. Просьба изучить на предмет получения биогенных стимуляторов по методу академика Филатова.

Кравцов прочитал бумагу дважды.

Он верил в этот метод. Он вообще верил, что наука — это способ чинить людей. У него на фронте умерли от ран двое, которых он держал за руки, и с тех пор он считал, что всякая клетка, которую удалось оживить, есть победа над той ночью.

Лёд он поставил в холодильник, в самый низ.

Утром лёд начал таять сам.

2

В лаборатории работали шестеро.

Зоя Павловна, лаборантка, двадцать три года, недавно с институтской скамьи, аккуратная до тоски. Дядя Паша, истопник и по совместительству сторож, шестьдесят лет, глухой на левое ухо, умел спать сидя. Двое практикантов. Счётчица Нюра, которая вела журналы. И Гурьев, полковник МГБ, который приходил по вторникам, садился в углу и молчал, пока не начинал задавать вопросы.

Гурьев не был злодеем. Он был человеком, у которого есть план на квартал. Он говорил: «Товарищ Кравцов, стране нужен результат». Он говорил: «Товарищ Кравцов, срок — до декабря». Он не кричал. Он просто всегда смотрел чуть выше глаз, как будто там, над головой собеседника, висела нужная ему цифра.

Таяние закончилось на третьи сутки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.